

земного существования. А смысл борьбы с мирскими наслаждениями в одном – надежда на обретение неизмеримо больших, а именно, духовных, наслаждений. Ибо единственное истинное наслаждение состоит в духовном воссоединении с Богом.

Наиболее ярко философский дух концепции "христианского гуманизма" прочитывается в "Похвале глупости". Зачастую эту работу Эразма трактуют очень прямолинейно, находя в ней критику чуть ли не самой христианской веры. На самом деле, вся "Похвала глупости" проникнута только одним пафосом – пафосом осмеяния «безумия» мира сего во имя "немудрого Божиего".

Впрочем истинный смысл слов Эразма увидеть не так уж просто. Дело в том, что он с сократической иронией показывает читателям всю многомерность и неоднозначность понятия «глупость». Само это сочинение Эразма и написано от лица «Глупости», которая как бы похваляется своей распространенностью в мире. Более того, создается впечатление, что именно «глупость» миром-то и правит.

И тем не менее, после чтения «Похвалы», становится вполне понятно, что, в толковании Эразма, под «глупостью», в принципе, понимаются два разных явления. С одной стороны, «глупость» – это желание человека познать весь мир в его полноте и стать чуть ли не выше Бога. В сочинении Эразма выведены удивительные образчики таковой «глупости» – это и ученые, и правители, и священнослужители, и даже сама церковь. И в данном случае «глупостью» можно считать все, что стремится быть выше и лучше Бога, но растворяется в безумии мира сего.

Но есть другая «глупость» – «глупость» искренней веры "Среди глупцов всякого города наиболее безумными кажутся те, кого воодушевляет христианское благочестие... Что же это такое, если не помешательство?" спрашивает Эразм. Но оказывается, что эта «глупость» может считаться помешательством только тогда, когда на нее смотрят с позиции мирского «безумия». И недаром высшим проявлением таковой «глупости» становится "глупость небесная", "когда человек в краткие миги беспамятства и безумия вдруг соединяется с Богом", а потом, вернувшись в сознание, скорбит "о том, что снова образумился".

В принципе, главной идеей Эразма был призыв к очищению гуманистический идеал человека воплотим в жизнь лишь тогда, когда сам человек в простоте и искренности веры максимально приблизится к образу Христа. Именно этот тезис лежал в основе критического отношения Эразма и к социально-политической действительности тогдашней Европы, и к нравственному состоянию людей, и к роли церкви, которая, по мнению Эразма, слишком отделилась от идеала первой, апостольской церкви.

Эразм Роттердамский оказал столь многомерное влияние на западноевропейское сознание своего времени, что уже при своей жизни вызвал различную реакцию. Церковь и преследовала его, и привечала, научный мир и спорил с ним, и восхищался его талантом. Мартин Лютер, с его идеей реформации веры и церкви, очень близкой по сути идеям Эразма, жестоко и жестко спорил с "королем гуманистов". Да и до сих пор сочинения Эразма оцениваются неоднозначно.

ОРУЖИЕ ХРИСТИАНСКОГО ВОИНА

ФРАГМЕНТЫ

Публикуется по: Эразм Роттердамский. Философские произведения. М., 1986. С. 37–62, 118–133, 153–168. Перевод Ю. М. Кагана.

НАЧАЛО МУДРОСТИ- ПОЗНАНИЕ САМОГО СЕБЯ; О ДВОЙКОЙ МУДРОСТИ- ИСТИННОЙ И ЛОЖНОЙ

Поэтому покой – это высшее благо; ревнители мира сего направляют к нему все свои старания, однако покой этот, как было сказано, ложный. Философы ложно обещали его последователям своих учений. Ведь только один Христос дарует его, а мир сей не может дать покоя. Для того чтобы прийти к нему, существует один способ, а именно: вести войну с нами самими, жестоко сражаться со своими пороками. Ведь против этих врагов с неумолимой ненавистью выступает Бог – наш покой, по своей природе Он – сама добродетель, отец и творец всех добродетелей. Но стойки, нахрабрейшие утвердите-ли добродетели, скопище всякого рода пороков именуют глупостью; в наших сочинениях это называется злобой. Полную честность во всем и мы и они именуем мудростью. Но разве мудрость в соответствии с изречением мудреца побеждает злобу? Отец и князь злобы – властитель тьмы Белиал; всякий, кто следует за ним, блуждая в ночи, поспешает в ночь вечную. Иисус Христос, наоборот, творец мудрости и сама мудрость, свет истинный, который